

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович

**Остап-Чумак, или Хохлы-вохлаки
- великие дурни**

Хохлацкая присказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Евграфович С.**
Остап-Чумак, или Хохлы-вохлаки - великие дурни: Хохлацкая присказка / Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 40 с.

ISBN 978-5-519-84509-0

ISBN 978-5-519-84509-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОСТАПЪ-ЧУМАКЪ

и

МАКАРЪ и ЕЛЕСЯ.

ОСТАПЪ-ЧУМАКЪ

И Л И

ХОХЛЫ-ВАХЛАКИ—ВЕЛИКІЕ ДУРНИ.

(Хохлацкая присказка).

Стала вынимать старая Домна изъ печки галушки и задѣла ухватомъ за полѣно, которое на лавкѣ лежало, отчего дрова съ лавки и посыпались.

Взвыла умная баба и не своимъ завопила голосомъ:

— Ахъ-ти мнѣ, бѣдной, голосить, какая бѣда чуть-чуть не приключилась!

Прибѣжалъ на крикъ ея мужъ Давило.

— Чего ты, — спрашиваетъ онъ, — Домнушка голосишь? какая-такая бѣда-было приключилась?

— Да вотъ, — отвѣчаетъ старуха, — видишь, какъ полѣнья-то ловко посыпались!

— Что за бѣда! подберемъ дрова.

— Ахъ ты, старый, глупый хрѣнь! не то бѣда, что дрова попадали, а то бѣда, что попадали-то подъ лавку... Хорошо, что сынъ нашъ Остапушка еще холостой, а былъ бы онъ женатый, былъ бы сынокъ у него, да возился бы въ это время подъ лавкой, игралъ бы себѣ щепочками... Горе! посыпались бы на него дрова, до смерти бы задавили дитя малое, неразумное. Ахти мнѣ, бѣдной, какая бѣда чуть-чуть не приключилась!

И снова принялась выть умная старуха.

— Ахъ я дурень, дурень! — крикнулъ Давило и шибко треснулъ себя по лбу! — Да какъ же я-то не догадался! какая бѣда чуть-чуть не приключилась!

И взвылъ старикъ. Ревутъ они съ женой и приговариваютъ:

— Бѣдный ты нашъ Остапушка! и въ кого

ты выродился такимъ несчастливымъ? Вѣкъ тебѣ холостымъ-то ходить! Какъ же тебя женить, какъ дѣтей тебѣ будетъ жена рожать, когда поминутно дрова съ лавки валятся и дитячко твое зашибить могутъ.

Воютъ часъ старики, воютъ два, а сынокъ Остапъ слушаетъ, да ихъ дури смѣется. Не въ моготу ему, наконецъ, стало.

— Нешто нельзя дровъ-то подъ лавку положить, а дитя пусть на лавкѣ себѣ играетъ; Богъ съ нимъ.

Разомъ повеселѣли старики.

— Вотъ такъ сынокъ у насъ! — оба заговорили въ разъ, — ай-да голова! мигомъ всю бѣду обсудилъ. То-то умникъ, то-то разумникъ! и насъ, стариковъ, утѣшилъ!

— Ну и утѣшайтесь-себѣ, — вымолвилъ Остапъ, — а я возьму воловъ пару, запрягу ихъ въ таратайку и до города поѣду; тамъ товаровъ наберу и повезу ихъ до Чорнаго моря, чумакомъ задѣлаюсь и весь свѣтъ объѣзжу, людей посмотрю и себя покажу!

Взвыли старики пуще прежняго и принялись сына отговаривать, чтобъ не ѣздилъ отъ нихъ, а онъ уперся на своемъ.

— Поѣду, да поѣду!

— Хоть скажи, когда вернешься? — приста-
ли Домна съ Данилой.

— Можетъ и вернусь! — добавилъ онъ.

Поѣхалъ Остапъ.

Ѣдетъ онъ по дорогѣ день, Ѣдетъ два, а ря-
домъ два вола тихохонько таратайку съ това-
ромъ везутъ.

Остапъ себѣ „добъ-побе“ покрикиваетъ, а
самъ подумываетъ.

Глядь, впереди по дорогѣ хуторъ и всѣ му-
жики около одной хаты собрались: кричатъ,
галдятъ.

— Что за шумъ, а драки вѣтъ? — спрашива-
етъ, подѣзжая, Остапъ. — Здравствуйте добрые
люди! о чомъ ратуете?

— Да вотъ корову на крышу втаскиваемъ! —
отвѣтили мужики.

— Что за притча! — изумился Остапъ: — двад-
цать пять годовъ на свѣтѣ живу, а не слыхи-
валъ, чтобъ крыша подъ коровой, а не корова
подъ крышей была!

— А ты глянь-ка, милый человѣкъ, навѣрхъ-
то. Смотри, на крышѣ былиночки растутъ! да

посмотри кругомъ: вишь, нигдѣ ни травинки, все солнце повыжгло!

Остапъ глянулъ кругомъ: и впрямь, нигдѣ ни травинки, все солнце повыжгло, а на крышѣ у трубы, подъ тѣнью, махонькій кусочекъ травы чахлой зеленѣетъ.

— Вотъ мы и тащимъ корову на крышу-то, — докончили мужики свои объясненія: — пусть животинка травкой полакомится; да она что-то упирается!

— А не подсадить ли ее вилами? — догадался какой-то умникъ.

Посмѣялся Остапъ на мужиковъ-вахлаковъ и на умную догадку, да и говорить:

— Эхъ вы дурни, дурни, не вашего прихода! Чѣмъ вамъ коровенку-то на крышу тащить, лучше бы сами на крышу залѣзли, траву-то пощипали, да нанизъ и кинули и поѣла бы скотинушка.

Диву дались мужики-вахлаки, услышавъ такой умный совѣтъ.

— Какъ же, кричатъ, ты догадался-то? и сразу все дѣло разсудилъ! Ай-да умница! ай-да голова!.. ужъ полно, чумакъ ли ты?.. Можетъ ты изъ семинаріи какой учоный, на манеръ

поповыхъ дѣтей, да только чумакомъ вырядился!.. Будетъ тебѣ чумаковать... Иди къ намъ старостой... Мы за твоей-то головой проживемъ припѣваючи!..

И всѣмъ міромъ бухъ Остапу въ ноги.

Но Остапъ посмѣялся и сказалъ:

— Не хочу я у такихъ дурней старшиной быть.

Крикнулъ воламъ „цобъ-цобе“, да и поплелся дальше

Ѣдетъ день, Ѣдетъ два, доѣхалъ до другого хутора.

Смотрить, дѣвицы, паробки, старики и молодухи, въ новыхъ платьяхъ и свиткахъ, взадъ и впередъ, не переставая, по улицѣ мечутся, суетятся.

— Что за суматоха? — вѣжливенько, какъ бывалому человѣку и слѣдуетъ, поклонившись, спросилъ нашъ Остапъ, уже не горитъ ли что, ибо народъ такъ суетится?

— Какой горитъ?.. съ чего тебѣ подумалось, добрый человѣкъ! — отвѣчала старушонка, которая сильнѣе всѣхъ, съ подоткнутымъ подоломъ, металась по хутору. Праздникъ у насъ, пиръ идетъ горой! Тарасъ кривой дочь свою

за сына Тараса косого замужъ выдать собрался, по рукамъ старики ударили, вотъ теперь и угощаютъ народъ!.. Тарасъ-то кривой выставилъ хуторянамъ варенники, а Тарасъ косоу — сметану .. мы и бѣгаемъ, ѣдимъ варенники со сметаной...

Единымъ духомъ проговорила все это старуха и, не взглянувъ на Остапа, кинулась снова по хутору бѣгать; къ кривого хатѣ побѣжала, варенникъ схватила, къ косого хатѣ съ нимъ побѣжала, въ сметану его шлепнула и на бѣгу его съѣла...

— Охъ, горюшко!.. горюшко!.. вопила, бѣгая, молодая бабенка, горе съ этимъ угощеньемъ... кривой-то съ косымъ по разнымъ концамъ живутъ... Присталъ народъ отъ бѣготни-то... завтра всѣ лежа лежа будутъ... никто на работу не пойдетъ.. Охъ! болятъ, болятъ ноженьки!..

— А ты бы, тегенька, не бѣгала! — усмѣхнулся Остапъ.

— Ишь, ловокъ больно чумакъ! — взвизгнула баба, снова пустившись бѣжать, — каждому варенниковъ хочется!..

Бѣгалъ, бѣгалъ народъ, падалъ отъ усталости,

снова поднимался и бѣгать принимался, а потѣ такъ градомъ по раскраснѣвшимся лицамъ и катился.

Смотрѣлъ, смотрѣлъ на все Остѣпъ и не выдержалъ:

— Дурни вы, дурни!—гаркнулъ онъ во всю глотку,—не умѣете, бѣсовы дѣти, такого дѣла обмозговать!.. Дайте, покажу я вамъ, какъ варенники ѣсть!..

Взялъ онъ отъ косога кадушку со сметаной, а отъ кривого корчагу съ варенниками, высыпалъ варенники въ сметану и принялся ихъ уплетать за обѣ скулы.

Опорожнилъ мало-мало, чуть не полкорчаги.

— Будетъ! говорить, видѣли, какъ надо варенники ѣсть?

А хуторяне на него дивуются.

— Хиба ты, говорить, не простой чумакъ, что такъ все дѣло разомъ обмозговалъ!.. хиба ты паньчъ какой, что знаешь, какъ варенники ѣдятъ!.. Только для потѣхи, видно, чумакомъ-то вырядился!.. Бросай чумаковать, иди къ намъ старшиной... Ужъ если невзначай и придется намъ чего сладкаго поѣсть, будемъ